

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ В 1920-Х ГГ.

Эргашева Мухайё Ганижоновна
исследователь, Андижанский государственный университет,
Республика Узбекистан, г. Андижан
E-mail: mirzaalimov90@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF ELIMINATING ILLITERACY AMONG WOMEN IN UZBEKISTAN IN THE 1920S.

Mukhayo Ergasheva
Researcher of Andijan State University,
Republic of Uzbekistan, Andijan

АННОТАЦИЯ

1920-е и 1930-е годы стали поворотным моментом в истории Узбекистана, ограничив национальную систему образования и проложив путь для русскоязычных школ. Основным направлением идеологических изменений стала ликвидация неграмотности женщин. Таким образом, была проведена широкомасштабная пропаганда рабочего класса.

ABSTRACT

The 1920s and 1930s marked a turning point in Uzbekistan's history, limiting the national education system and leading the way for Russian-language schools. The main direction of ideological changes was the elimination of women's illiteracy. Thus, large-scale propaganda of the working class was carried out.

Ключевые слова: образование, пресса, неграмотность, русскоязычные школы, медресе, фонды, женский отдел, учебные курсы.

Keywords: education, press, illiteracy, Russian-language schools, madrasah, foundations, women's department, training courses.

Важнейшим вопросом является объективное изучение истории, правильный анализ роли событий в жизни общества в каждом из его процессов. При изучении истории Родины для нас в 20-30-е годы XX века, произошёл радикальный поворот в жизни общества, внедрилось усиление политического вмешательства в социальную, экономическую, культурную и образовательную сферы. Первым шагом в разгосударствлении образования было изменение условий посредством преподавания русского языка в национальных школах и медресе, старания которого сводились к тому, чтобы получить контроль над этими учреждениями. В 1914 году было объявлено, что русскоязычное образование началось в медресе Эшангули и Бегларбеги. Об этом подробно сообщала Туркестанская областная газета [1]. Это привело к коренным изменениям в положении после октябрьского переворота 1917 года. Потому что этот период был назван “гением” В. И. Ленина Он считал, что в Ленинских взглядах “все одинаково грамотно, а затем формируется в них духовное сознание, в котором пробуждается политическое сознание, превращаясь в

свободных людей”, что считалось бы привязкой к обществу тех, кто верен советской идеологии, во время утраты границ национального единства для территории Узбекистана. Вопрос об отрицании национального образования и воспитания, сформировавшегося на протяжении веков в Туркестанском крае, стал предметом “культурной революции”, то есть ликвидации неграмотности населения. Этот вопрос столкнулся с различными трудностями с процессом ликвидации неграмотности женщин. Вопрос об открытии новых русских туземных школ на месте старых школ, медресе не был встречен в благосклонном отношении среди населения. Тем не менее, процесс вовлечения всех в одно общество для создания подлинного рабочего класса советской власти был усилен различными центральными давлениями.

Изменено отношение, в котором достаточно выделены средства для национального образования, ограничив активность фондов, постоянно обеспечивающих сферу образования. Это привело к тому, что некоторые школьные муллы бросили свою работу [2]. Стоит отметить, что в регионе было много жертв,

когда поднимался вопрос о кадрах, чтобы назначить учителей для кружков и клубов из числа местных жителей. Ведь прогулка женщин с паранджой среди народа считалась абсолютно противоречащей правилам шариата. Поэтому вопрос о ликвидации неграмотности женщин в Туркестанском крае велся с некоторыми трудностями. А в вопросе ликвидации неграмотности женщин широкое распространение получили организованные в регионах кружки, клубы, выпуск женщин. Стоит отметить, что в регионе было много жертв, когда поднимался вопрос о кадрах, чтобы назначить учителей для кружков и клубов из числа местных жителей.

В своих выступлениях все руководители ведущих организаций страны подчеркнули проблему культурного развития женщин в Узбекистане, проблему искоренения неграмотности и на этой основе «освободили» их. 15 апреля 1921 года на заседании ЦК Союза коммунистической молодежи в Ташкенте было принято решение о создании специального отдела по работе с девушками при молодежных комитетах [3]. Это решение было полностью реализовано в женских отделах 45 областей, городов и волостей Узбекистана, созданных к концу 1920 года. Основными целями и направлениями этих секций было отказать от национального духа женщин Туркестана, адаптировать их сознание к политике советского режима на основе культурных сфер, интегрировать их в активный рабочий класс. Это обеспечило общность социальных, экономических и политических идеологий.

Это вызвало движение «Атака» в середине 20-х годов. Движение «атака», имевшее национальное значение в национально-освободительном движении, открыто подняло вопрос о противодействии совершенно новому мышлению, влиянию на религиозные взгляды в культурной сфере. Однако во время движения Худжум 100 000 узбекских женщин сбросили свою паранджу, было открыто 120 школ ликвидации неграмотности, которые объединили в свои ряды 5 тысяч женщин в качестве лидеров, а 5202 женщины были избраны народными советниками, а 5 202 женщины были избраны народными депутатами [4].

С января 1921 года во всех регионах состоялось первое пленарное заседание руководителей женских отделов, секций мусульманских женщин, организаторов женского движения. Основным вопросом встречи была пропаганда прекращения неграмотности женщин. Важно, чтобы каждый член секции, исходя из имеющейся специфики своей территории, уделял особое внимание изучению грамотности среди населения и деятельности русскоязычных туземных школ, широкой пропаганде знаний, освоению общероссийской культуры [5].

Вопрос о ликвидации неграмотности женщин при создании рабочего класса на основе советской власти стал религиозным вопросом, и правительственные чиновники ответили поддержкой безбожников. Войдя в атеистический дух с некоторыми стимулами, это общество оказало влияние на осторожное уничтожение национализма в течение 20 лет на основе существующих религиозных и религиозных

обрядов, поскольку оно поднимает вопрос о включении женщин в общество без нарушения норм шариата. не может быть решена. Жаль, что лидеры наших стран стоят на разных влиятельных трибунах и высказывают разные взгляды, не соответствующие нашему национальному образованию. В 1926 году наш национальный кадровый состав Давлат Ризо оглы, назначенный комиссаром по народному образованию Узбекистана, написал в статье, опубликованной в сборнике «Вопросы образования и культуры Узбекистана», «Воспитание наших потомков во многих местах». Это зависит от старой школы, которая является центром. Тысячи детей рабочих и крестьян умрут в объятиях старой школы» [6]. На основе впитывания этих взглядов, такими же девочками стали и дети, которые были названы "жертвами", что привело к развитию в них отношений, касающихся общественной жизни и политической активности. Такие мысли в этот период мы можем наблюдать практически во всех выступлениях глав государств, правительств. Это, как и психическое нападение, создавало различные силы воздействия на сознание нашего народа.

Организованные в области женские рабочие и крестьянские союзы организовали отдельные пропагандистские программы для неграмотности. На пленарном заседании Ассоциации рабочих и дехканских женщин, состоявшемся в сентябре 1927 года, было отмечено, что «реформы, проведенные для учебного процесса в школах, являются вопросом ликвидации этой массовой неграмотности, и было предложено открыть при школах, женских отделах, красных уголках и различных учреждениях кружки по обучению грамоте, чтобы родители, в том числе и матери, были в определенном смысле грамотными, и что все рабочие, дехканские женщины принимали непосредственное участие в мероприятиях по ликвидации неграмотности [7].

Нетрудно понять, что существует только одна проблема неграмотности, основанная на общей деятельности всех организаций. Так как основная деятельность связана с неграмотностью, для работников организаций, не имеющих отношения к грамоте, предусмотрено только предоставление женщинам 2 часа ежедневного рабочего времени для изучения грамотности. А для рабочих женщин, которые по определенным причинам не смогли принять участие в процессе обучения грамоте, то и для участия в курсах, кружках по грамоте после работы выделена определенная сумма денег [8]. Следовательно, наблюдается серьезный подход всей отрасли к вопросу о неграмотности в целом.

Иногда открытие школ в регионах финансируется фондами региона, но в советское время открытие новых школ для женщин было трудной задачей из-за сокращения доходов фондов и отсутствия доходов. Были районы, где было достаточно открывать клубы. Поскольку им не требовались специальные учебные планы для клубов, они могли также работать с газетами и журналами или с алфавитными раздаточными материалами. Он окончил в основном но-

вые русскоязычные школы, которые заменили старые в отдаленных районах страны [9]. Деятельность местных учителей, которые получили разрешение на работу для грамотности были установлены. В 1926 году, согласно ежегодному отчету Ферганского района в центр, число учащихся младшего школьного

возраста в регионе составляло 81 022, из которых 13 913 были девочки. Однако не все они в полной мере участвуют в обучении грамоте. То есть проблема решается по-разному в разных регионах [10].

Таблица 1.

По Ферганскому району количество школ и учениц

№ п/п	Наименование региона	Кол-во школ	Кол-во учениц
1	Андижанский уезд	15	503
2	Маргилан	10	338
3	Коканд	21	777
4	Наманган	16	500
5	Канибадам	2	52
	Всего по Ферганскому району:	64	2270

Согласно отчету в этом фонде, проблему ликвидации неграмотности среди женщин, как и во всех других частях Центральной Азии, не так сложно решить. Другими словами, школы неграмотности в Таджикистане (Бадахшан) не нуждались в особом внимании, и иногда они могли действовать в установленных клубах и кружках. В Казахстане процесс практически одинаков для мальчиков и девочек. Нет необходимости открывать отдельную школу для девочек. На территории Узбекистана возникли сильные контрреволюционные ситуации, объясняющие силу национально-политических освободительных движений и приоритет национального и религиозного образования.

С открытием Бухарского педагогического училища была завершена подготовка учителей из местного населения на национальном языке. Для того, чтобы преподавать начальный процесс обучения грамоте в начальной школе, женщинам первоначально

разрешалось преподавать на трехмесячных курсах. Исходя из этого, 150 женщин прошли обучение на курсах подготовки учителей в Ферганском районе, из которых 25 татарок и 55 - узбечек. А для Бухарского воспитателя подготовлено 38 узбечек, 32 татарки, 30 женщин-преподавателей европейского национального состава. Сто учителей прошло подготовку дошкольного обучения. Проблема искоренения политической неграмотности в СССР усилила распространение курсов и учебных заведений. К 1927 году на территории УзССР 720 узбекских женщин обучались на различных курсах, в педтехникуме - 160, на учебных курсах - 90 акушерству - 30, в школах партийной активности-40 [11]. Согласно отчету заседания женского отдела 1926 года, на курсе подготовки учителей в течение года было выделено 10 000 (десять тысяч) рублей. Согласно приведенной здесь информации, учителя, подготовленные с 12 июня по 5 сентября 1926 года, усвоили следующие уроки [12].

Таблица 2.

Количество часов преподаваемые предметы

№ п/п	Преподаваемые предметы	Количество часов
1	Русский язык	48 часов
2	Математика	40 часов
3	История партии Ленина	102 часа
4	Задачи партии в Центральной Азии	15 часов
5	Строительство партии	10 часов
6	Партийная работа среди женщин	40 часов
7	Политическая экономика	24 часа
8	Экономика	40 часов
9	Организация молодежного движения и работы	18 часов
10	Пропагандистская работа	8 часов
11	Работы советского строительства	22 часа
12	Профессиональное движение	14 часов
13	Совместное обручение	40 часов

Выпускникам, окончившим курс, предоставляется возможность постоянной занятости. Им выдано свидетельство об окончании данного курса [13].

Отсюда можно сделать вывод, что между советской властью и национальными школами Узбекистана регулярно возникали разногласия в сфере культуры и образования. Вопрос о ликвидации неграмот-

ности, которую советская власть превратила в политический вопрос, мог служить важной реформой для всех сфер жизни. Но мы наблюдаем, что на территории Узбекистана по сравнению с другими регионами было несколько сложнее радикально обновить старые школы и медресе, ликвидировать неграмотность женщин.

Сегодня мы с большим уважением признаем, что узбекские просветители и большинство местного населения не считали реформу образования легкой задачей. В сознании женщин, приспособленных к современным взглядам, национальная идеология была полностью смыта, а советская идеология была поглощена. Этот процесс объясняется продвижением односторонних взглядов.

Список литературы:

1. Санобар Шодмонова. «История Туркестана в зеркале прессы» (1980-1917) Ташкент 2011. Страница -200
2. Иброхим Алимов. Ликвидация имущества фонда в Узбекистане (1917-1929 гг.). Ташкент. 2009. стр. -54.
3. Хамидова А.А. Очерки по истории комсомола в Центральной Азии. Ташкент, 1966. 166 стр.
4. Правда Востока. Январь 1927 года .07 выпуск
5. Национальный архив Республики Узбекистан, Ф.94, Оп.1, Д. 200, Л.137 «Народного образования»
6. Р.Шамсутдинов. Б.Расулов. «История школ и медресе Туркестана» Андижан, 1995. 12 с.
7. Национальный архив Республики Узбекистан, Ф 94, Оп. 5, Д. 52, Л..15 «Народного образования» отчеты за сентябрь-декабрь 1927 года.
8. Государственный архив при Президенте Республики Узбекистан. Ф. - 60.Оп. -1. Д.-3742. Л. -15.
9. К. Нишонбоева. «Культурные аспекты решения женских проблем в Узбекистане / 20-30 лет / опыт и последствия. Кандидатская диссертация. Ташкент, 1998. 103 стр.
10. Архив при Президенте Республики Узбекистан. Ферганское областное отделение. Ф.-1. Оп.-1а. Д.-527. Л.-50.
11. Архив при Президенте Республики Узбекистан. Ферганское областное отделение. Ф.-1. Оп.-1а. Д.-527. Л.-51.
12. Архив при Президенте Республики Узбекистан. Ферганское областное отделение. Ф.-1. Оп.-1а. Д.-527. Л.-4.
13. Архив при Президенте Республики Узбекистан. Ферганское областное отделение. Ф.-1. Оп.-1а. Д.527. Л.- 7.